

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ И КРИЗИС ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ КООРДИНАЦИИ ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация

В данной статье исследуются стратегические вызовы, с которыми столкнулся Европейский союз (ЕС) в контексте украинского конфликта и смены внешнеполитического курса США при администрации Дональда Трампа. Основное внимание уделяется проблемам координации оборонной политики ЕС, финансовым ограничениям и институциональным противоречиям между странами-членами. Методология данного исследования базируется на анализе заявлений политических лидеров и экспертных оценок. Авторы пришли к выводу о том, что текущий кризис может ускорить интеграцию в сфере обороны, но для этого требуется преодоление глубоких разногласий между странами-членами.

Ключевые слова: Европейский союз, Германия, Франция, Венгрия, стратегическая автономия, оборонная политика, трансатлантические отношения.

Авторы

Антропова Светлана Юрьевна

Старший преподаватель кафедры европейских языков
Дипломатической академии МИД России
(Москва, Россия)

Воронцова Маргарита Дмитриевна

Старший преподаватель кафедры европейских языков
Дипломатической академии МИД России, кандидат фило-
логических наук
(Москва, Россия)

Кризис внутри Европейского союза в последние десятилетия является предметом активных исследований в области международных отношений, особенно в контексте взаимодействия между Европейским союзом, Россией и Соединенными Штатами Америки. Одной из ключевых тем является координация оборонной политики, которая стала особенно актуальной на фоне глобальных вызовов, таких как терроризм, киберугрозы и геополитические изменения.

В последние годы наблюдается активное развитие оборонной политики ЕС, что отражает стремление стран-членов укрепить свою автономию в области безопасности. Согласно мнению А.А. Алешина [1, с. 198], сотрудничество между ЕС и НАТО не привело к синергетическому эффекту из-за объективных ограничений, а основные направления взаимодействия будут развиваться до 2030 года без принципиально новых проектов. При этом, по мнению исследователя, основные тенденции включа-

ют акцент на противодействии России, секьюритизацию Китая и углубление раскола в ЕС по вопросам стратегической автономии.

Геополитическая напряженность в Европе, которая обусловлена украинским кризисом, и растущее влияние Китая оказали значительное воздействие на трансформацию оборонной политики ЕС. М. Морозов в своем исследовании анализирует разногласия в подходах к международным операциям и оборонным расходам, которые препятствуют эффективному сотрудничеству между ЕС и НАТО, усугубляя кризис трансатлантических отношений. В ответ на вызовы, возникшие после событий февраля 2022 года, ЕС и США усиливают военно-политическую интеграцию, что может привести к трансформации внешней политики ЕС и более жесткому политическому объединению в условиях полицентричного мира [7, с. 238].

Основная цель данной статьи — анализ стратегических вызовов, стоящих перед Европейским союзом в контексте украинского конфликта и смены внешнеполитического курса США, с акцентом на проблемы координации оборонной политики, финансовые ограничения и институциональные противоречия между странами-членами.

Данное исследование предполагает решение следующих задач:

1. Определить влияние решений Дональда Трампа на трансатлантические отношения и их последствия для оборонной политики ЕС.

2. Проанализировать позиции ключевых стран-членов ЕС (Германии, Франции, Польши, Венгрии) и институтов Еврокомиссии по вопросам усиления обороноспособности и финансирования в оборонный комплекс.

3. Выявить основные разногласия между странами-членами ЕС относительно степени интеграции в сфере обороны и распределения ресурсов.

4. Оценить перспективы создания общеевропейских механизмов финансирования обороны и их потенциальное влияние на стратегическую автономию ЕС.

Проблематика трансатлантических отношений и оборонной политики ЕС широко освещается в научной литературе и экспертных работах. В данном исследовании использованы следующие группы источников:

- Официальные заявления и документы: выступления политических лидеров (Фридриха Мерца, Урсулы фон дер Ляйен, Эмманюэля Макрона и т.д.) и их позиции по вопросам обороны и Украины [2; 4; 5]; решения Европейского совета и предложения Еврокомиссии, такие как план перевооружения Европы [17] и инициативы по финансированию обороны [11].
- Экспертные оценки и аналитика: совместное исследование Кильского института мировой экономики (IfW) и брюссельской консалтинговой компании Bruegel [10], исследования представителей Германского фонда Маршалла США¹ [13; 18], посвященные оценке финансовых и стратегических потребностей ЕС в условиях снижения поддержки со стороны США; анализ юридических и экономических аспектов использования замороженных российских активов [3; 8].
- Медиа и публицистика: освещение позиций стран-членов ЕС в контексте текущих событий, включая дискуссии о роли Брюсселя в вопросах обороны и реакции на решения Дональда Трампа [6].

Данное исследование опирается на комплексный анализ политических заявлений, экспертных оценок и научных

¹ Минюст России в 2018 году включил американскую международную неправительственную организацию «Германский фонд Маршалла Соединенных Штатов» (англ. The German Marshall Fund of the United States) в список нежелательных на территории страны.

публикаций, что позволяет выявить ключевые тенденции и противоречия в оборонной политике ЕС.

Страны-члены Европейского союза встретились 6 марта 2025 года в Брюсселе, чтобы обсудить последствия решений Дональда Трампа по Украине.

За всю историю своего существования Европейский союз неоднократно сталкивался с кризисными ситуациями и возможно привык к ним, но кризис, который он переживает сейчас, на наш взгляд, самый серьезный. Главы 27 государств и правительств стран-членов собрались 6 марта 2025 года в Брюсселе (Бельгия) на специальное заседание Европейского совета, посвященного обороне и Украине, чтобы скоординировать свои действия в ответ на приостановку американской помощи Киеву, обеспечив при этом оборону Старого континента.

Так, например, будущий канцлер Германии Фридрих Мерц заявил, что Европа должна наращивать обороноспособность, поскольку США переходят к лозунгу *“America First”* («Америка прежде всего») [14].

На обширной пресс-конференции, состоявшейся после победы его консервативного альянса на федеральных выборах, Фридрих Мерц дал понять, что его внимание сосредоточено на неспокойной геополитической обстановке, заявив, что, хотя он и будет стремиться к хорошим отношениям с США, он также готов к развитию *«худшего сценария»* [14].

Что касается Украины, вот что он написал в социальной сети X: *«Европа непоколебимо стоит на стороне Украины. Сейчас как никогда мы должны поставить Украину в положение силы»* [5]. Очевидно, что это звучало в сторону администрации Дональда Трампа, которая начала переговоры с Россией о прекращении войны, исключающей участие Украины и Европы за столом переговоров.

Мерц, известный «трансатлантист», сторонник тесных отношений между

США и Европой, позже сказал, что сейчас *«все сигналы, которые мы получаем из США, указывают на то, что их интерес к Европе снижается»*, но он по-прежнему надеется, что *«Европе удастся сохранить трансатлантические отношения»* [14].

В течение многих лет Берлин сопротивлялся призывам Парижа наращивать обороноспособность Европы, чувствуя себя в безопасности под защитой вооруженных ядерных сил США.

Однако Мерц ясно дал понять, что, по его мнению, с приходом Дональда Трампа крупнейшая экономика Европы входит в новую эру и необходимо консолидировать силы ЕС для противостояния.

Позиция Урсулы фон дер Ляйн

Председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйн предупредила, что *«Европа стоит перед лицом явной и непосредственной опасности»* [13].

Но в ЕС опасаются, что фон дер Ляйн воспользуется этим кризисом, чтобы расширить полномочия Брюсселя и усилить свое влияние на другие европейские страны.

Во время пандемии коронавируса она отодвинула страны на второй план, чтобы закупать вакцины от их имени, а в начале СВО на Украине возглавила санкции против России и поставки оружия Киеву. Благодаря такому централизованному подходу она получила прозвище *«королева Урсула»* [13].

Лидеры ЕС не хотят, чтобы подобное повторилось в таком непростом вопросе как расходы на оборону.

На наш взгляд, оборона все еще остается в значительной степени национальной ответственностью каждой страны-участницы ЕС, но так как оборонный денежный банк находится в ведении Комиссии, такие страны, как Польша и Финляндия хотят оградить оборону от попыток ее чрезмерного вмешательства.

Напряженность стала очевидной во время экстренной встречи лидеров ЕС 6 марта 2025 года, на которой Урсулой фон дер Ляйен был представлен всеобъемлющий план перевооружения Европы, согласно которому ЕС без промедления должен выделить странам больше бюджетных возможностей и предложить дополнительные источники финансирования обороны, в том числе сделать возможным перенаправление средств на региональное развитие, и призвала исполнительную власть ЕС в ускоренном темпе согласовывать соответствующие предложения.

Также Урсула фон дер Ляйен рассказала о том, как она намерена ослабить правила расходования средств ЕС, чтобы позволить странам фактически освободить военные расходы от жестко контролируемых Брюсселем лимитов бюджетного дефицита, в то время как в блоке усиливаются опасения, что Трамп бросит Украину и Европу.

Страны ЕС, однако, расходятся во мнениях относительно чрезвычайно-го механизма, призванного облегчить давление на страны, столкнувшиеся с внезапной чрезвычайной ситуацией. Фон дер Ляйен заявила, что этот механизм будет применяться контролируемым и обусловленным образом, чтобы предотвратить безудержные расходы стран с высокой задолженностью.

Но фискально-консервативные государства, такие как Германия и Нидерланды, и военные тяжеловесы, такие как Греция, хотят ограничить действие чрезвычайного положения странами, которые уже тратят на оборону более 2 процентов своего валового внутреннего продукта, в качестве стимула для других достичь этого показателя. Эта идея возмутила такие государства, как Италия и Испания.

Отдельное предложение, выдвинутое Польшей, заключается в предоставлении большей гибкости национальным столицам путем расширения определения расходов на оборону

в правилах ЕС. Крайне важно, что этот вариант позволит странам ЕС самостоятельно решать, какие инвестиции должны быть исключены, что ограничит контролируемую роль Комиссии и потенциально позволит расходовать средства неограниченно.

Таким образом, мы считаем, что Комиссия сосредоточит больше власти в своих руках, если эта идея не будет реализована. Однако изменения в правилах расходования средств ЕС вряд ли позволят добиться таких масштабов финансирования, которые необходимы для радикального увеличения потребностей блока в обороне. На наш взгляд, более важный вопрос, который встанет перед правительствами в будущем: как создать общий денежный банк, который будет поддерживать долгосрочные инвестиции в оборону.

Фон дер Ляйен недавно предложила создать инструмент ЕС для обеспечения ключевых программ вооружений, таких как ракеты, беспилотники и интегрированные системы ПВО. Она, однако, умолчала о том, должен ли этот инструмент финансироваться за счет общего долга ЕС.

Позиция Эмманюэля Макрона

В своем тринадцатиминутном видеообращении к народу Франции Эмманюэль Макрон подчеркнул, что *«Россия стала угрозой для Франции и Европы»*, выразил свою поддержку *«украинскому народу, который мужественно борется за свою свободу»*, а также обратился к Москве, которую он обвинил в том, что она *«испытывает наши силы в воздухе, на море, в космосе, а также в прессе»*. *«Если страна может безнаказанно вторгнуться в соседнюю европейскую страну, то никто больше не может быть ни в чем уверен. Действует закон сильнейшего, мир больше не может быть гарантирован на нашем собственном континенте, поэтому европейская оборона стано-*

вится реальностью». Добавив в конце, что хочет «массивного совместного финансирования со странами ЕС» для «покупки и производства некоторых из самых инновационных боеприпасов, оружия и оборудования» [2]. Эта речь была воспринята представителями оппозиции как разжигание Третьей мировой войны, а также свидетельствует о двойной позиции Э. Макрона. Так, оппозиция напала на словах Макрона, высказанных им в начале специальной военной операции на Украине, вызвавших недоверие и, как следствие, разногласия между Киевом и Украиной: *«Il ne faut pas humilier la Russie, pour que le jour où les combats cesseront, nous puissions bâtir un chemin de sortie diplomatique»* («Мы не должны унижать Россию, чтобы в тот день, когда боевые действия прекратятся, мы могли выстроить дипломатический выход из сложившейся ситуации»)¹.

Не все страны-участницы ЕС согласны с дальнейшими действиями, предложенными Францией, так как вопрос об отправке европейских войск в Украину официально не стоит на повестке дня. Напротив, в странах-членах ЕС обсуждаются другие важнейшие вопросы, как, например, увеличение помощи Киеву.

Приостановка американской помощи Украине создаст проблемы для Киева в среднесрочной перспективе. Несколько европейских лидеров призывают ЕС взять на себя обязательство вместо Вашингтона. Так, например, министр иностранных дел Эстонии Маргус Цахкна предложил Европе «увеличить и ускорить свою помощь Украине, чтобы заполнить образовавшийся пробел» [9].

Может ли ЕС позволить себе сделать это? Согласно расчетам Кильского ин-

ститута (Германия), Вашингтон предоставил Украине 114,2 млрд евро в виде финансовой, гуманитарной и военной помощи в период с 2022 по конец 2024 года. Для ЕС и европейских стран эта цифра составляет 132,3 млрд евро. По словам Гезине Вебер, специалиста по европейской обороне и научного сотрудника Германского фонда Маршалла США², аналитического центра, расположенного в США: *«При нынешних инструментах и уровне расходов взять на себя эту нагрузку будет непросто»* [12].

Использование замороженных российских активов

Вопрос о российских активах, замороженных ЕС с начала СВО, вызывает ажиотаж в странах ЕС-27. Речь идет о значительной сумме: заморожено почти 210 млрд евро, принадлежащих, в основном, российскому государству. Около 90% из них находятся в цифровых хранилищах Euroclear в Бельгии. До сих пор ЕС использовал для помощи Киеву только проценты от этих активов — по разным оценкам, от 2,5 до 3 млрд евро в год.

Некоторые страны настаивают на том, чтобы сами активы использовались для вооружения Киева. Франция в настоящее время выступает против этой идеи. Министр экономики Эрик Ломбар заявил, что это *«противоречит международным соглашениям»* [16]. С другой стороны, Польша, страны Балтии и глава европейской дипломатии Кайя Каллас выступают за эту идею. *«Помимо юридических аргументов, некоторые считают, что эти активы могут быть использованы в качестве разменной монеты в случае переговоров с Россией. Но, используя эти деньги,*

¹ Цитату слов Э. Макрона можно посмотреть здесь: Story 5: «Ne pas humilier les Russes», Macron critiqué. — 06/06. — URL: https://www.bfmtv.com/replay-emissions/bfm-story/story-5-ne-pas-humilier-les-russes-macron-critique-06-06_VN-202206060474.html

² Минюст России в 2018 году включил американскую международную неправительственную организацию «Германский фонд Маршалла Соединенных Штатов» (англ. *The German Marshall Fund of the United States*) в список нежелательных на территории страны.

мы рискуем больше не иметь их в руках», — подчеркивает Гезине Вебер [12].

Столкнувшись с отстранением Америки от Европы, страны ЕС-27 разделяют желание значительно увеличить свои оборонные бюджеты. Некоторые страны, в частности Германия, уже объявили о значительном увеличении своих расходов. Эмманюэль Макрон сделал то же самое в своей речи. Но суммы, которые необходимо вложить, значительны и требуют скоординированных усилий.

Защита Европы без Соединенных Штатов будет стоить не менее 250 млрд евро в год дополнительных инвестиций, согласно последним оценкам Bruegel, аналитического центра, базирующегося в Брюсселе (Бельгия), и Кильского института [12]. План перевооружения Европы, представленный Еврокомиссией является, на наш взгляд, первым шагом в этом направлении. В частности, он предусматривает исключение расходов на оборону из правил, регулирующих бюджетный дефицит, а также выделение 150 млрд евро в качестве займов государствам-членам. Но в итоге «двадцати семи» придется решать сложный вопрос общего долга на оборону по образцу плана восстановления после коронавируса.

Некоторые государства-члены опасаются, что Брюссель, воспользовавшийся ситуацией, возьмет под свой контроль вопросы, связанные с обороной ЕС.

Единый фронт против Дональда Трампа

Потрясенные последовательными решениями Дональда Трампа по Украине, не все европейцы согласны с тем, какой стратегии следует придерживаться в отношении Соединенных Штатов. Некоторые считают, что с Трампом невозможно работать, тем более что он не рассматривает ЕС как легитимного партнера.

Польша считает трансатлантические отношения крайне важными.

В свою очередь премьер-министр Великобритании Кейр Стармер во время выступления на канале BBC заявил, что совместно с Францией работает над «*планом прекращения боевых действий*» между Украиной и Россией, который в скором времени будет представлен на согласование американской администрации [15].

Еще одна постоянная проблема в ЕС — позиция Венгрии в лице Виктора Орбана. В отличие от своих европейских коллег, венгерский премьер-министр поблагодарил Дональда Трампа после его перепалки с Владимиром Зеленским. «*Сильные люди делают мир, слабые люди делают войну*», — написал он на своей странице в соцсети X [4]. Вслед за этим его принял Эмманюэль Макрон, поскольку Виктор Орбан, известный своей промосковской позицией, угрожает свести на нет амбиции, сформулированные Европейским советом по вопросу Украины.

Анализ текущей ситуации в Европейском союзе в контексте украинского конфликта и смены внешнеполитического курса США демонстрирует глубинное противоречие, стоящее перед ЕС, а именно — необходимость срочного усиления обороноспособности, а также координации действий при отсутствии консенсуса относительно степени интеграции и распределения ресурсов.

Ключевые вызовы включают:

1. Материально-правовую и процессуальную фрагментацию — разногласия между странами-членами по вопросам бюджетных правил, механизмов финансирования обороны и роли Еврокомиссии в этом процессе.

2. Стратегическую неопределенность — зависимость от трансатлантической поддержки и необходимость адаптации к потенциальному снижению вовлеченности США, что требует пересмотра концепции европейской безопасности.

3. Юридические и политические ограничения — дискуссии вокруг использования замороженных российских активов и допустимых форм военной помощи Украине, в которых сталкиваются принципы международного права и прагматические интересы.

Анализ источников по теме показывает, что кризис трансатлантических отношений представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий глубокого анализа различных аспектов координации оборонной политики между ЕС и США.

Предложенные инициативы, такие как создание общеевропейского обо-

ронного фонда и гибкость в бюджетных правилах, отражают попытку найти баланс между суверенитетом национальных правительств и потребностью в коллективных решениях. Однако их реализация осложняется разнонаправленными интересами государств-членов, особенно в условиях усиления евроскептических и промосковских настроений в отдельных странах (например, Венгрии).

В долгосрочной перспективе текущий кризис может стать катализатором более автономной европейской оборонной политики, но лишь при условии преодоления текущих противоречий.

Литература

1. Алешин А.А. Сотрудничество ЕС и НАТО после начала специальной военной операции // Современная Европа. — 2024. — № 5 — С. 189-200.
2. Видеообращение Эманнюэля Макрона к нации. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://youtu.be/vPKrXti7c1A?si=Bg6yT0KeUcRpm8LX> (дата обращения: 20.03.2025).
3. Войников В.В. Конфискация по-эстонски. Правовые и политические аспекты возможного изъятия российских активов в странах ЕС // Балтийский регион. — 2024. — Т. 16, № 1. — С. 4–22.
4. Высказывание Виктора Орбана в сети X. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://x.com/PM_ViktorOrban/status/1895571372891652510 (дата обращения: 20.03.2025).
5. Высказывание Фридриха Мерца в своем профиле в сети X. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://x.com/_FriedrichMerz/status/1895566156528042358 (дата обращения: 20.03.2025).
6. Европа встала в оборонительную позу. Лидеры ЕС обсудили, как защищаться от России и от Дональда Трампа. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/7478283?ysclid=mbc6ukyvn127100048> (дата обращения: 30.05.2025).
7. Морозов М.К. Трансформация внешней политики ЕС как центра полицентричного мира в период украинского кризиса // Власть. — 2023. — № 2. — С. 232-239.
8. Сидоренко Ю.С., Пьянков Н.А., Жукова И.В. Правовая квалификация заморозки российских активов за рубежом с перспективой их дальнейшей конфискации // Научный лидер. — № 45 (195). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://scilead.ru/article/7304-pravovaya-kvalifikatsiya-zamorozki-rossijskik> (дата обращения: 30.05.2025).
9. Цахна: Пробел американской помощи Украине должна заполнить Европа. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tribuna.ee/tribuna/politics/tsahkna-probel-amerikanskoj-pomoshchi-ukraine-dolzha-zapolnit-evropa/> (дата обращения: 20.03.2025).
10. Burilkov A., Wolf G. Europa ohne die USA verteidigen: eine erste Analyse, was gebraucht wird (Defending Europe without the US: First estimates of what is needed). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.ifw-kiel.de/fileadmin/Dateiverwaltung/IfW-Publications/fis-import/437819c9-6512-4339-881a-c74456c23f19-KPB_183_de.pdf (дата обращения: 30.05.2025).
11. Council regulation establishing the Security Action for Europe (SAFE) through the Reinforcement of the European Defence Industry Instrument [Постановление Совета ЕС, устанавливающее Действие по обеспечению безопасности в Европе (SAFE) посредством укрепления Европейского инструмента оборонной промышленности]. — [Электронный

- ресурс]. — Режим доступа: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7926-2025-INIT/en/pdf> (дата обращения: 30.05.2025).
12. Defending Europe without the US: first estimates of what is needed. // — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.bruegel.org/analysis/defending-europe-without-us-first-estimates-what-needed> (дата обращения: 20.03.2025).
 13. EU leaders fear Commission power grab on defense after Trump's exit. // — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.politico.eu/article/eu-leaders-fear-european-commission-power-grab-defense-donald-trumps-exit> (дата обращения: 20.03.2025).
 14. Germany election: Merz says it's 'five to midnight' for Europe. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2025/feb/24/germany-election-far-right-surge-friedrich-merz-warning> (дата обращения: 20.03.2025).
 15. Guerre en Ukraine: le Royaume-Uni et la France travaillent à «un plan pour faire cesser les combats». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.francetvinfo.fr/monde/europe/manifestations-en-ukraine/guerre-en-ukraine-le-royaume-uni-et-la-france-travaillent-a-un-plan-pour-faire-cesser-les-combats_7105878.html (дата обращения: 20.03.2025).
 16. Hausse des dépenses militaires, aide américaine à l'Ukraine, droits de douanes... Le «8h30 franceinfo» d'Éric Lombard. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.francetvinfo.fr/replay-radio/8h30-fauvelle-dely/hausse-des-depenses-militaires-aide-americaine-a-l-ukraine-droits-de-douanes-le-8h30-franceinfo-d-eric-lombard_7080765.html (дата обращения: 20.03.2025).
 17. Press statement by President von der Leyen on the defence package [О плане ReArm Europe]. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/statement_25_673 (дата обращения: 30.05.2025).
 18. Szewczyk B.M.J. Why a European Army Makes No Sense. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2024/03/27/europe-eu-nato-european-army-russia-ukraine-defense-military-strategy/> (дата обращения: 30.05.2025).